

УДК 94 (476): 351.745



А.А. КИСЕЛЁВ, канд. ист. наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Белорусский государственный университет информатики и
радиоэлектроники, г. Минск, Республика Беларусь

Статья поступила 24 сентября 2018г.

ГОРОДСКИЕ ПОЛИЦЕЙСКИЕ УПРАВЛЕНИЯ МИНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В статье рассматриваются изменения в структуре городских полицейских управлений Минской губернии во второй половине XIX века. Польское восстание 1863–1864 гг. существенно повлияло на структуру городских полицейских управлений. Несмотря на процессы урбанизации и модернизацию экономики, до конца XIX века организационно–штатный состав полиции в городах Минской губернии не пересматривался. Только в 1899 г. по инициативе местных властей полиция Минска получила штат, который частично соответствовал задачам охраны общественного порядка. Структура остальных городских полицейских управлений Минской губернии не менялась.

Ключевые слова: *общая полиция, городское полицейское управление, Министерство внутренних дел, белорусские губернии, внутренняя политика Российской империи.*

Введение. Польское восстание 1863–1864 гг. совпало с преобразованиями полицейских учреждений в Российской империи. В отличие от масштабной судебной реформы 1864 г., которая кардинальным образом переформатировала не только структуру и штаты судебных учреждений, но и принципы их деятельности, изменения, произошедшие в общей полиции, касались в основном организационно–штатной структуры. Однако новые штаты полиции для белорусских губерний полностью не учитывали разразившееся польское восстание и ничем не отличались от штатов, учрежденных для внутренних губерний. Это неизбежно поставило перед местными властями вопрос о необходимости усиления полицейских учреждений. В этой связи представляет интерес вопрос о том, в какой степени восстание 1863–1864 гг. повлияло на организацию общей полиции в западных губерниях. Последующим испытанием для

полицейских структур стали массовые акции протеста в период 1905–1907 гг. Это обусловило то, что изменения в устройстве городской полиции белорусских губерний в промежутке между этими двумя событиями не получили заметного отражения в историографии, поскольку полиция попадала в поле зрения историков только в связи с борьбой против национальных или революционных движений. В настоящей статье на примере Минской губернии рассматриваются преобразования, которые произошли в структуре полицейских учреждений городов в период от введения новых полицейских штатов в 1863 г. до конца XIX в. Выбор верхней хронологической границы обусловлен тем, что накануне и во время политического кризиса 1905–1907 гг. в силу политических обстоятельств российское правительство удовлетворило ряд ходатайств по расширению штатов городских полиций в белорусских губерниях.

Следует отметить, что вопрос об организации городской полиции в пределах белорусских губерний в период второй половины XIX в. практически не рассматривался в отечественной историографии. В частности, в обобщающей работе коллектива белорусских историков «Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.)» не нашлось ни одной строки для характеристики общей полиции [1, с. 170–179]. Как правило, обходят стороной данный сюжет и отечественные исследователи–правоведы [2], что обуславливает необходимость восполнить пробел, существующий в научной литературе.

Основная часть. Известно, что 25 декабря 1862 г. были учреждены штаты городских и уездных полицейских управлений, которые пришли на смену земским судам и городническим правлениям. Утвержденные 17 февраля 1863 г. штаты предусматривали создание в Минской губернии двух городских полицейских управлений в Минске и Бобруйске. Все остальные города передавались в ведение уездных полицейских управлений. Эта мера вызвала практически сразу реакцию местных властей, отдававших себе отчет в том, что расформирование городнических правлений в большинстве уездных городов ослабит полицейский надзор. Так, 29 апреля 1863 г. минский губернатор А.Л. Кожевников обратился к генерал–губернатору с предложением о внесении изменений в состав уездных полиций. В частности, он предложил добавить в Пинск еще одного штатного полицейского чиновника к двум прежде назначенным полицейским надзирателям 2 разряда по новым штатам. Причиной такого назначения называлось второе место города в губернии по объему торговой деятельности и третье по численности населения. При этом в период навигации количество городского населения Пинска увеличивалось «за счет жителей других мест, рабочих и торговцев» [3, л. 86]. На одного чиновника предлагалось также увеличить штат полиции в Новогрудке, дополнив состав местного уездного полицейского управления еще одним полицейским надзирателем. Кроме того, указывалось, что заштатный Несвиж по численности обитателей превосходит уездные города Игумен, Речицу и Мозырь. Жители города «имеют и занятия по

преимуществу свойственные горожанам» [3, л. 86–87]. Вместе с тем контроль над городом с населением в 6 тыс. человек принадлежал становому приставу, в ответственность которого входили еще и окрестные села в окружности 10 верст, что, по мнению губернатора, требовало введения должности отдельного полицейского чиновника. После отстранения генерал–губернатора В.И. Назимова минский губернатор А.Л. Кожевников посчитал необходимым 18 мая 1863 г. еще раз настоять перед новым начальником края на увеличении личного состава полиции в Пинске и Новогрудке.

В составе Минского Городского полицейского управления (далее ГПУ – А.К.) по новым штатам входили полицеймейстер, секретарь, два пристава и шесть их помощников, с которыми обязанности наружной полицейской службы разделяли 44 нижних чина полицейской команды. Дополнительно к штатным нижним чинам были временно прикомандированы еще 35 нижних армейских чинов из неспособных 1–й статьи. Однако только что введенные штаты не устраивали местных чиновников. В своем рапорте минский полицеймейстер А.К. Майер настаивал на необходимости учреждения дополнительной должности помощника секретаря управления, мотивируя это тем, что на секретаре замыкался весь документооборот. Отсутствие последнего на службе по тем или иным причинам парализовало бы всю канцелярскую работу. Кроме того, временно в каждую полицейскую часть предлагалось добавить по еще одному помощнику пристава. Для надзора за нижними чинами полицейских команд на каждом из 13 выездов из города рекомендовалось под ответственность полковых командиров выделить строевых нижних чинов из «людей грамотных, расторопных и честного поведения» [3, л. 251]. Необходимость привлечения нижних чинов армии обуславливалась полной служебной непригодностью нижних чинов городской полицейской команды, назначавшихся из числа «неспособных 1–й статьи», которые по дипломатичному замечанию полицеймейстера «по большей части не вполне соответствующих своему назначению» [3, л. 249]. Полицеймейстер надеялся оставить в составе команды тех, кто был более–менее профессионально пригоден, а вместо прикомандированных затребовать из войск «благонадежных и

соответствующих тому роду службы, для которой они предназначаются» [3, л. 251]. Правда, обращение начальника полиции осталось без ответа.

Однако после рапорта минского губернатора А.Л. Кожевникова от 30 декабря 1863 г. виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев 22 января 1864 г. повысил Минское ГПУ в первый разряд в качестве временной меры. Это увеличило штат, введя в него должности помощника полицеймейстера, пристава и трех помощников пристава. Однако, несмотря на расширение состава чинов, положение городской полиции, по мнению губернатора, принципиально не изменило административные возможности полиции. Так, по словам губернатора, «действующий штат городской полиции и при неусыпной деятельности ее чинов, едва только достаточен для успешного делопроизводства и наружных действий полиции» [4, л. 100]. Причиной являлось «огромное количество поступающих бумаг и дел», увеличивающееся население города и развитие промышленности, а также прочие местные условия, которые остались и после восстания. В частности, городская площадь выросла до 4-х квадратных верст с постоянным населением около 35 тыс. жителей. Только в первой полицейской части находилось 653 домов, во второй – 604 и в третьей – 487. Если в 1862 г. чиновниками городской полиции было принято к производству 957 дел и поступило 21253 бумаг, из которых было исполнено 794 дела и 19274 бумаги, то в 1864 г. чиновники ГПУ зарегистрировали 764 дела и 22521 бумаги, из которых удалось исполнить 622 дела и 22526 бумаг. Только исходящих бумаг Минское ГПУ породило 25566 единиц. Именно поэтому минский губернатор П.Н. Шелгунов 16 мая 1865 г. настаивал на том, что грядущая отмена военного положения и контрибуционных выплат, потребует возвращения первоначальных штатов Минского ГПУ во 2-й разряд и поставит управление «в положительную невозможность безукоризненно исполнять лежащие на нем обязанности» [4, л. 101]. минский губернатор обратился с ходатайством к генерал-губернатору с просьбой сохранить первый разряд управления в целях оставить временно расширенный штат и перевести его на финансирование из бюджета.

Вместе с преобразованием штата Минского ГПУ последовали изменения в организации прочих городских полиций. В частности, 22 января 1864 г. после обращения минского губернатора от 30 декабря 1863 г. Бобруйское ГПУ было переведено во второй разряд. При обосновании этой меры губернатор указывал не только на рост города «по народонаселению, но по большому пространству в своем объеме и по нахождению в нем крепости и водяной пристани и как состоящий на большой Московско-Варшавской шоссейной дороге» [5, л. 313–314]. Состав чиновников этого полицейского управления насчитывал полицеймейстера, секретаря, двух приставов и 5 помощников пристава. После рапорта минского губернатора от 12 января 1864 г. на имя генерал-губернатора М.Н. Муравьева 6 февраля 1864 г. было временно учреждено отдельное городское полицейское управление 3-го разряда в Пинске как «особенно важном для здешнего края торговом пункте» [5, л. 51]. Параллельно было удовлетворено ходатайство о назначении по одному приставу в Слуцк, Мозырь и Новогрудок, усилив тем самым надзор уездных полицейских управлений в этих городских поселениях. В итоге, положение полиции улучшилось. В частности, комендант Бобруйской крепости в рапорте от 17 февраля 1864 г. на имя генерал-губернатора отметил, что чиновники Бобруйского ГПУ находятся в «в довольно удовлетворительном состоянии». Впрочем, по-прежнему уязвимым местом в организации городской полиции оставались полицейские команды. В частности, по словам бобруйского коменданта, нижние чины полицейской команды Бобруйска в силу недостаточной обеспеченности были вынуждены «прибегать к выпрашиванию у жителей как милости кусок мяса или сала» [5, л. 106]. По итогам расширения штатов плотность городской полиции в Минске составляла 1,9 полицейских на 1000 жителей, в Бобруйске этот показатель равнялся 1,3, а в Пинске – 1,8. Любопытно, что новые штаты городских полицейских управлений принципиально не отличались по этому показателю от штатов городских управлений, существовавших до 1863 г. В частности, в Минске плотность полиции оказалась даже выше пореформенной и

равнялась 2,3. В Бобруйске – 1 на 1000 жителей, а в Пинске – 1,5.

Если резкого увеличения численности городской полиции в результате реорганизации не произошло, то материальное положение полицейских улучшилось. Накануне преобразований минский губернатор А.Л. Кожевников, оценивая размер жалования полицейских чинов в своем рапорте от 19 декабря 1862 г., писал, что их обеспечение «возбуждает сострадание» [3, л. 9]. По словам начальника губернии, «оклады содержания столь ничтожны, что не только не обеспечивают им безбедной жизни, но не достаточны и для дневного, самого скудного, пропитания» [3, л. 9]. В итоге, после утверждения новых штатов содержание начальника Минского ГПУ выросло на 50 %, а частного пристава на 300 %.

Еще одной проблемой являлась кадровая чистка полицейских чиновников, санкционированная еще секретным циркуляром министра внутренних дел П.А. Валуева от 17 февраля 1863 г., согласно которому в полиции «коренное русское происхождение должно быть предпочтительно туземному, в особенности римско-католического исповедания, отличающимся своим фанатическим направлением столь враждебным основным законам империи» [3, л. 20]. На этой же мере неоднократно настаивал в последующем и виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев. В итоге, к 24 августа 1864 г. в составе Минского ГПУ на своих должностях остались только двое католиков из 15 классов чиновников. Преданность престолу и служебное рвение не спасали от перемещения на службу во внутренние губернии. Например, частный пристав А. Бартошевич рекомендовался к переводу в одну из великорусских губерний, несмотря на то, что «оказал много усердия» в политическом сыске и «при исполнении служебных обязанностей неоднократно подвергался оскорблениям со стороны поляков во время происходивших в городе манифестаций» [6, л. 44]. Частный пристав Бобруйского ГПУ К. Дворяковский сохранил свою должность в силу лояльности и «как имеющий все семейство православного вероисповедания» [6, л. 44]. Однако уже к 1868 г. в составе всех трех городских полицейских управлений не было ни одного чиновника-католика. Последнее не означало, что в составе городских полиций оказались

сплошь выходцы из внутренних губерний. По меньшей мере, 14 (47 %) из 30 чиновников городских полиций являлись местными уроженцами православного вероисповедания. В их числе оказался и пристав Бобруйского ГПУ К. Дворяковский, перешедший из католичества в православное вероисповедание.

Высшая администрация края, предвидя грядущую отмену контрибуционных платежей, была вынуждена искать решение проблемы обеспечения временных штатов городских полицейских управлений. К 4 марта 1865 г. был составлен проект за подписью помощника генерал-губернатора А.Л. Потапова, целью которого являлось изыскание денежных средств на содержание расширенных штатов городских полицейских управлений по всем западным губерниям. Деньги предполагалось получить за счет введения пошлин за оформление паспортов, регистрации. Это позволило бы сохранить изменения, переведя их из временных в разряд постоянных штатов. Кроме того, в записке критиковалась сама организационно-штатная структура городских полицейских управлений, которые, в отличие от уездных полицейских управлений, оказались лишены штатных чиновников канцелярий. Всем делопроизводством заправлял секретарь, который мог рассчитывать лишь на наем писцов из сумм, выделенных на содержание канцелярии [4, л. 71–90]. 16 марта 1865 г. отредактированные предложения были направлены министру внутренних дел. Однако в столице это предложение не встретило поддержки. В итоге, 21 ноября 1866 г. виленский генерал-губернатор Э.Т. Баранов еще раз напомнил о целесообразности введения новых денежных сборов для содержания городских полицейских управлений. В конечном итоге это ходатайство было удовлетворено. Вместе с тем следует отметить, что уже в 1865 г. штат полицейских чиновников из 15 чел. рассматривался как минимально достаточный для Минского ГПУ.

В последующий период вопрос о необходимости дальнейшей реорганизации городских полиций ставился лишь в самом начале правления Александра III. В ответ на запрос Комиссии о губернских и уездных учреждениях минский губернатор А.И. Петров в своем рапорте от 30 сентября 1881 г. отметил, что «главным» изъяном организации городских полицейских

управлений является «обременение их массой занятий, не имеющих чисто полицейского характера». В результате полиция не имела «возможности тщательно исполнять обязанности собственно–полицейские по преследованию преступлений и проступков и наблюдением за спокойствием в городе» [7, л. 255]. Как и прежде, остро стоял вопрос о кадрах, обеспечивавших ведение делопроизводства, поскольку губернатор предлагал учредить при частных приставах должность письмоводителя. Наконец, начальник губернии А.И. Петров констатировал, что «существующие ныне штаты городских полицейских команд совершенно устарели и не соответствуют как увеличившемуся в городах населению, так и вообще широкому кругу обязанностей полиции» [7, л. 259].

Спустя 30 лет 1 июня 1897 г. Минский губернатор кн. Н.Н. Трубецкой ходатайствовал о новом штате Минского ГПУ. Основным доводом в пользу этой меры являлось крайнее несоответствие между существующим штатом общей полиции и всеми параметрами развития губернского центра. В частности, если в 1865 г. площадь Минска равнялась 4 кв. верстам, то в 1897 г. размер городской застройки составил около 18,5 кв. верст, т.е. увеличилась более чем в 4 раза. Городское население с начала 60–х гг. выросло практически в 3 раза и к концу XIX века достигло 91113 жителей. Проблема заключалась не просто в росте численности городских жителей и площади застройки, но в существенном усложнении всей городской жизни: от развития коммуникаций до мест общественного питания, досуга и торговли. Минск превратился в крупный железнодорожный узел Московско–Брестской и Либаво–Роменской железных дорог. В городе насчитывалось 1510 магазинов, 66 фабричных предприятий, 234 промышленных заведений, 831 мастерская, 5 банков и 3 банковских конторы, 5 кондитерских, 8 ресторанов, 124 трактира, 27 винных погребков и 8 пивных лавок, 37 гостиниц. Для сравнения отметим, что в 1864 г. в Минске вообще не было банковских учреждений и гостиниц, а количество фабричных предприятий равнялось всего лишь двум. Чиновники Минского ГПУ с трудом справлялись со стремительно растущим документооборотом, причем они были «нередко вынуждены пополнять недостаток канцелярских сумм из своего

жалованья» [8, л. 6]. Так, в 1896 г. через канцелярию полицейского управления и полицейских частей прошло 120759 входящих бумаг, т.е. в 5,4 раза больше, чем в 1864 г. Интересно, что при обосновании нового штата городской полиции перед министром внутренних дел минский губернатор совершенно не ссылаясь на политический протест среди рабочих или последствия польского восстания 1863–1864 гг.

Спустя приблизительно полтора года после обращения в Министерство внутренних дел 18 января 1899 г. был утвержден новый штат Минского ГПУ, который имел отличия от первоначального проекта, предложенного минским губернатором [9]. В частности, количество помощников приставов вместо проектируемых 15 штатных должностей было сокращено до 10, а состав полицейской команды вместо просимых 182 нижних чинов оказался уменьшен до 164. Вместе с тем основные предложения губернатора все же были учтены. В состав канцелярии ГПУ были введены две должности столоначальника и регистратор, а при каждом приставе учреждалась должность письмоводителя. Вместо пяти помощников приставов состав полиции усилили, учредив 10 должностей околоточных надзирателей, что, по всей видимости, было обусловлено стремлением сэкономить денежные расходы. В конечном итоге общий штат полиции вырос до 200 человек вместо проектируемых 213, причем утвержденный штат был сокращен за счет команды городовых.

Некоторые уступки правительство сделало в вопросе материального обеспечения чинов городской полиции. Минский губернатор кн. Н.Н. Трубецкой испрашивал увеличения жалования, поскольку «цены на квартиры и жизненные припасы в Минске на столько возвысились, что их можно поставить наравне со столичными» [8, л. 6 об.]. При этом оклады чиновников ГПУ из-за «скудности» таковы, что поступающие на службу сотрудники смотрят на нее «как на временное занятие, впредь до приискания должности, более обеспеченной в материальном отношении» [8, л. 6 об.]. Губернатору удалось добиться увеличения жалования полицеймейстера на 66 %, помощника полицеймейстера – на 50 %, частного пристава – на 66 %, помощника пристава – на 75 %, причем только в случае

полицеймейстера министерство обрезало испрашиваемые оклады. Чиновники остальных городских полицейских управлений Минской губернии были вынуждены довольствоваться теми окладами, которые были установлены еще в 1863 г.

Итого плотность городской полиции на рубеже XIX–XX вв. в Минске равнялась 2,1 полицейских на 1000 жителей, в Бобруйске – 1,8 чинов полиции на 1000 горожан, а в Пинске соотношение оказалось около 1,3 чина на 1000 чел. При этом лишь в Минском ГПУ полицейский штат был пересмотрен спустя 35 лет после изменений в организации городской полиции, которые произошли после польского восстания 1863 г. В Пинске и Бобруйске, несмотря на рост городского населения, не проводилось изменений в штате вплоть до политического кризиса 1905–1907 гг. Единственным изменением стало увеличение 14 апреля 1887 г. состава команд городских, когда было рекомендовано придерживаться соотношения в 1 городской на 500 городских жителей [10]. Следует отметить, что плотность городской полиции в Минске накануне XX в. не являлась примером чрезмерного полицейского контроля. Так, согласно расчетам американского исследователя, Э. Монкконена, в США плотность городской полиции в 60–х гг. XIX в. была в среднем 1,3 полицейских на 1000 горожан, а в 1908 г. соотношение составило уже 2 полицейских на 1000 жителей [11, р. 554]. Впрочем, в Лос-Анджелесе, который по населению был сопоставим с губернским центром Минской губернии, еще в 1900 г. приходилось 0,8 полицейских на 1000 жителей [12, р. 56]. Кроме того, следует отметить, что сам по себе показатель плотности полиции полностью не отражает возможностей полиции по контролю. Это соотношение не учитывает объем времени, выделяемый на несение собственно полицейской службы и ведение делопроизводства. Отнюдь неслучайно минский губернатор А.И. Петров предлагал «из числа полицейских чиновников иметь одних для наружной полицейской службы, а других – для чисто канцелярской» [7, л. 258]. Это означает, что реальные возможности чинов ГПУ Минской губернии по охране правопорядка были скромнее: часть из них вела делопроизводство. Не меньшее значение имела и тактика несения полицейской службы. В частности, в городах Российской

империи патрульно–постовая служба неслась на стационарных постах, которые, как правило, не покидались городскими. Вместе с тем в большинстве городов Западной Европы полицейские чины осуществляли пешее патрулирование улиц в зоне своей ответственности [13, р. 202]. Такой контроль за правопорядком был эффективнее, чем пассивное наблюдение. В целом стремление губернских властей увеличить полицейские силы укладывалось в общеевропейскую тенденцию расширения полицейских штатов в ответ на урбанизацию и превращение городов в современные индустриальные центры. В частности, в Германской империи в последнюю четверть XIX в. и в первые годы XX в. наблюдался существенный рост полицейских подразделений. В больших прирейнских городах штат полиции насчитывал сотни полицейских чинов. Так, в Кельне приходилось 1,8 полицейских на 1000 жителей [14, р. 380].

Закключение. Таким образом, польское восстание 1863–1864 гг. привело в Минской губернии лишь к незначительному увеличению штата городских полицейских управлений путем перевода их в более высокий разряд (Минск и Бобруйск) и открытию нового полицейского управления в Пинске. Эти изменения были сохранены после отмены военного положения и постепенной ликвидации контрибуционных выплат. В целом, несмотря на то, что в ведомственных документах 60–х гг. XIX в. встречалась отсылка на политические обстоятельства польского восстания, новые штаты в городах не характеризовались высокой плотностью и были организованы точно по образцу внутренних губерний. Интересно, что плотность полиции увеличилась в Бобруйске и Пинске, но не возросла в Минске. Помимо отсутствия штата в канцеляриях ГПУ второй уязвимой особенностью являлись полицейские команды, состав которых в большинстве был мало пригоден для несения эффективной патрульно–постовой службы.

В последующем, несмотря на рост городского населения и усложнение городской жизни вследствие модернизации экономики, до конца XIX века штаты городской полиции в Минской губернии не пересматривались правительством. Тот факт, что в 1899 г. по инициативе губернатора кн. Н.Н. Трубецкого удалось расширить состав городской полиции Минска является, с одной

стороны, подтверждением уже отмеченной выше мировой тенденции усиления полицейского контроля над городским населением в развитых странах на рубеже веков, с другой стороны, характеризует преобразования в Минском ГПУ скорее как исключение, чем правило. Этот тезис основан на том, что в белорусских губерниях до 1900 г. штаты городских полиций кардинально были пересмотрены только для Виленской городской полиции 4 марта 1887 г. Не менее важным является наблюдение, что инициаторами подобных преобразований выступали местные губернаторы, а не Министерство внутренних дел в рамках централизованной программы по усилению штатов городских полиций.

Список литературы

1. Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі. (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч, В. Яноўская, С. Рудовіч і інш.; Рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. – Мінск : Экаперспектыва, 2007. – 519 с.
2. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дапаможнік. / А.Ф. Вішнеўскі. – Мн.: ВП “Экаперспектыва”, 2000. – 319 с.
3. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Ф. 378. Оп. 1863. Д. 18. Л. 86.
4. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Ф. 378. Оп. 1865. Д. 26.
5. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Ф. 378. Оп. 1864. Д. 13.
6. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). – Ф. 378. Оп. 1864. Д. 312.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1316. Оп. 1. Д. 132.
8. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 300. Оп. 1. Д. 78.
9. Об утверждении штата Минского Городского полицейского управления // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3-е. – 1902. – Т. XIX. – № 16367.
10. О численном составе и устройстве полицейских команд в городах, для которых не издано особых штатов полиции // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3-е. – 1889. – Т. VII. – № 4351.
11. Monkkonen, Eric H. History of Urban Police / Eric H. Monkkonen // Crime and Justice. – 1992. – Vol. 15. – P. 547–580.
12. Reiss Jr., Albert J. Police Organization in the Twentieth Century / Albert J. Reiss Jr. // Crime and Justice. – 1992. – Vol. 15. – P. 51–97.
13. Emsley, Clive Crime, Police, and Penal Policy. European Experiences 1750–1940 / Clive Emsley. – Oxford : Oxford University Press, 2013. – 298 p.
14. Spencer, Elaine Glovka Policing Popular Amusements in German cities. The Case of Prussia's Rhine Province, 1815–1914 / Elaine Glovka Spencer // Journal of urban history. – 1990. – Vol. 16, №. 4. – P. 366–385.

Резюме. В статье рассматриваются изменения в структуре городских полицейских управлений Минской губернии во второй половине XIX века. Польское восстание 1863–1864 гг. существенно не повлияло на структуру городских полицейских управлений. Однако личный состав городской полиции был увеличен в Минске, Бобруйске и Пинске. Несмотря на процессы урбанизации и модернизацию экономики, до конца XIX века организационно-штатный состав полиции в городах Минской губернии не пересматривался. Только в 1899 г. по инициативе местных властей полиция Минска получила устройство, которое частично соответствовало задачам охраны общественного порядка. Следует отметить, что штат городской полиции в Бобруйске и Пинске не пересматривался. Самыми уязвимыми сторонами организации полиции были низкая численность полицейских команд, отсутствие чиновников для обеспечения делопроизводства. Изменения в составе городской полиции Минска соответствовали тенденции развития городских полиций в крупнейших государствах Западной Европы и США. Однако преобразования полиции произошли по инициативе местных властей, а не Министерства внутренних дел. Интересно, что эта мера была скорее исключением, чем правилом. Это обусловлено тем, что рост городских центров в белорусских губерниях в период 60–90-х гг. XIX века не привел к масштабному пересмотру штатов городских полиций. Новые полицейские штаты к началу XX века получили только городские полиция Вильно и Минска. Плотность

полицейской показывает, что организационно-штатная структура находилась в пределах соотношения, существовавшего в США и Германской империи.

Abstract. The article discusses changes in the structure of urban police departments in the Minsk province in the second half of the XIX century. Polish uprising of 1863–1864 did not significantly affect the structure of urban police departments. However, the personnel of the city police was increased in Minsk, Bobruisk and Pinsk. Despite the processes of urbanization and modernization of the economy, until the end of the 19th century, the organizational and staff of the police in the cities of the Minsk province was not revised. Only in 1899, at the initiative of the local authorities, did the Minsk police receive a device that partially corresponded to the tasks of protecting public order. It should be noted that the staff of the city police in Bobruisk and Pinsk has not been revised. The most

vulnerable sides of the police organization were the low number of police teams, the lack of officials to ensure clerical work. Changes in the composition of the Minsk city police corresponded to the development trends of the city police in the largest states of Western Europe and the USA. However, the police were transformed at the initiative of the local authorities, not the Ministry of the Interior. Interestingly, this measure was the exception rather than the rule. This is due to the fact that the growth of urban centers in the Belarusian provinces in the period 60–90-ies. XIX century did not lead to a large-scale revision of the city police. By the beginning of the 20th century, the new police states received only the city police of Vilna and Minsk. The density of the police shows that the organizational structure was in the ratio that existed in the United States and the German Empire.

KISELEV A.A., Cand. of Hist. Sc., Associate Professor

Associate Professor of the Department of Humanities

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Republic of Belarus

CITY POLICEMAN DEPARTMENTS MINSK PROVINCE IN THE SECOND HALF OF XIX CENTURY

The article discusses changes in the structure of urban police departments in the Minsk province in the second half of the XIX century. Polish uprising of 1863–1864 did not significantly affect the structure of urban police departments. Despite the processes of urbanization and modernization of the economy, until the end of the 19th century, the organizational and staff of the police in the cities of the Minsk province was not revised. Only in 1899, at the initiative of the local authorities, did the police of Minsk receive a state that partially corresponded to the tasks of protecting public order. The structure of the rest of the city police departments of Minsk province did not change.

Keywords: *general police, city police department, Ministry of Internal Affairs, Belarusian provinces, domestic policy of the Russian Empire.*

References

1. Bich N., Yanovskaya V., Rudovich S. et al. *Gistoryya Belarusi: u 6 t. t. 4. Belarus u skladze rasijskaj imperyi. (kanec XVIII – pachatak XX st.)* [History of Belarus: Vol. 4. Belarus within the Russian Empire (the end of the XVIII – the beginning XX century)]. Ed. Kascyuk M. Minsk, Ekoperspektiva, 2007. 519 p. (In Byelorussian).
2. Vishnevskiy A. F. *Gistoryya dzyarzhavy i prava Belarusi: vucheb. dapamozhnik* [History of the State and Law of Belarus: textbook]. Minsk, Ekoperspektiva, 2000, 319 p. (In Byelorussian).
3. Lithuanian State Historical Archives History of Belarus (LSHA). The collection of documents no. 378, the inventory no. 1863, the proceeding no. 18. (in Russian).
4. Lithuanian State Historical Archives (LSHA). The collection of documents no. 378, the inventory no. 1865, the proceeding no. 26. (in Russian).
5. Lithuanian State Historical Archives (LSHA). The collection of documents no. 378, the

- inventory no. 1864, the proceeding no. 13. (in Russian).
6. Lithuanian State Historical Archives (LSHA). The collection of documents no. 378, the inventory no. 1864, the proceeding no. 312. (in Russian).
7. Russian State Historical Archive (RSHA). The collection of documents no. 1316, the inventory no. 1, the proceeding no. 132. (in Russian).
8. The National Historical Archives of Belarus (NHAB). The collection of documents no. 300, the inventory no. 1, the proceeding no. 78. (in Russian).
9. Ob utverzhdenii shtata Minskogo gorodskogo policejskogo upravleniya [On approval of the staff of the Minsk city police Department]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sob. 3.* [Full collection of laws of the Russian Empire. Col. 3]. 1902, vol. XIX, no. 16367. (in Russian).
10. O chislennom sostave i ustrojstve policejskix komand v gorodax, dlya kotoryx ne izdano osobyx shtatov policii [On the numerical composition and structure of the police teams in cities that are not issued special states police]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sob. 3.* [Full collection of laws of the Russian Empire. Col. 3]. 1889, vol. VII, no. 4351. (in Russian).
11. Monkkonen Eric H. History of Urban Police. *Crime and Justice*, 1992, vol. 15, pp. 547–580.
12. Reiss Jr. Albert J. Police Organization in the Twentieth Century. *Crime and Justice*, 1992, vol. 15, pp. 51–97.
13. Emsley Clive *Crime, Police, and Penal Policy. European Experiences 1750–1940.* Oxford, Oxford University Press, 2013, 298 p.
14. Spencer Elaine Glovka Policing Popular Amusements in German cities. The Case of Prussia's Rhine Province, 1815–1914. *Journal of urban history*, 1990, vol. 16, no. 4, pp. 366–385.

Received 24 September 2018